

Грачев М.Н.

Москва, Россия

ЭХО-КАМЕРЫ, ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ПУЗЫРИ И ПУЗЫРИ ФИЛЬТРОВ КАК АКТОРЫ СЕТЕВОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА*

Аннотация. В данной работе рассматриваются возникающие в современном коммуникационном пространстве относительно замкнутые и стремящиеся к сохранению своей обособленности сетевые сообщества. В зависимости от особенностей происхождения, механизмов действия и степени устойчивости такие сообщества подразделяются на эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров. Эхо-камеры формируются посредством целенаправленных усилий единомышленников, стремящихся сохранить внутреннюю сплочённость, активность и устойчивость данных сообществ на основе обязательного согласия их участников с некоторым базовым набором убеждений или представлений. В отличие от эхо-камер, эпистемические пузыри и пузыри фильтров возникают спонтанно, в силу внешних по отношению к участникам данных сообществ причин, обусловленных ограничением или отсутствием доступа к тем или иным источникам информации. При этом на теоретическом уровне допускается возможность трансформации отдельных эпистемических пузырей в эхо-камеры.

* При подготовке статьи использованы материалы, ранее частично представленные автором в выступлениях на IX Всероссийском конгрессе политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы» (декабрь 2021 г.), международном научном форуме «Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения» (апрель 2022 г.) и международном научном форуме «Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения» (июнь 2023 г.).

Ключевые слова: эхо-камера, эпистемический пузырь, пузырь фильтров, гомофильная сортировка информации, групповая поляризация, война смыслов.

Mikhail N. Grachev

Moscow, Russia

ECHO CHAMBERS, EPISTEMIC BUBBLES AND FILTER BUBBLES AS ACTORS OF THE NETWORK COMMUNICATION SPACE

Abstract. The paper examines relatively closed network communities emerging in the modern communication space and striving to preserve their isolation. Depending on the characteristics of the origin, mechanisms of action and degree of stability, such communities are divided into echo chambers, epistemic bubbles and filter bubbles. Echo chambers are formed through the purposeful efforts of like-minded people seeking to preserve the internal cohesion, activity and stability of these communities proceeding from the mandatory consent of their participants with a certain set of beliefs or ideas. Unlike echo chambers, epistemic bubbles and filter bubbles arise spontaneously, under the influence of reasons external to the participants of these communities due to the restriction or lack of access to certain sources of information. At the same time, theoretically, it is possible to transform some of epistemic bubbles into echo chambers.

Keywords: echo chamber, epistemic bubble, filter bubble, homophilic sorting of information, group polarization, war of meanings.

Постановка проблемы

Современное сетевое коммуникационное пространство мало соответствует прежним идеализированным представлениям о «глобальной деревне», в которой как отдельные индивиды, так и считающиеся устойчивыми социальные общности якобы «не могут и далее оставаться

самодостаточными, в политическом смысле ограниченного общения», поскольку «они вовлечены в наши жизни, как и мы в их жизни тоже, ...благодаря электрическим средствам коммуникации» [Маклюэн, 2003: 7]. Напротив, в нём все более отчетливо проявляются относительно замкнутые и стремящиеся сохранить свою обособленность сетевые сообщества, скорее похожие на корабли, бороздящие просторы океана информации, экипажи которых не только пытаются максимально отгородиться от противоречивых воздействий внешнего мира посредством крепкой брони, но и в целом ряде случаев ведут себя по отношению к нему весьма агрессивно, обстреливая окружающие объекты как предупредительными, так и прицельными информационными залпами. Подобные сообщества, различающиеся как по своему происхождению, так и по механизмам действия, получили в научных кругах названия «эхо-камер», «эпистемических пузырей» и «пузырей фильтров».

Среди исследователей современных коммуникационных процессов пока не сложился консенсус относительно разграничения и точного определения указанных терминов [Брунс 2023: 22], и нередко они используются в качестве синонимов, соотносимых с проблемными сетевыми сообществами, которые по тем или иным вопросам вводят в заблуждение включенных в них индивидов. Возникновение таких сообществ порождает и по мере их дальнейшего существования усиливает идейное расхождение и противостояние между теми, кто находится внутри какой-либо конкретной сетевой структуры, обозначаемой одним из приведённых понятий, и теми, кто находится за ее пределами. Однако эхо-камеры, эпистемические пузыри и пузыри фильтров существенно различаются и по своему происхождению, и по механизмам действия, и по степени устойчивости.

История вопроса

Понятие «эхо-камера» пришло в терминологический аппарат коммуникационных исследований из области акустики – раздела физики,

изучающего закономерности генерации и распространения упругих колебаний, в том числе и звуковых волн, в различных средах. В своем первоначальном значении данное понятие применялось в качестве названия специального сооружения или иного замкнутого пространства, в том числе и природного характера, наглядным примером которого может, в частности, служить пещера, используемого для создания звуковых эффектов эха и реверберации. В медийном контексте оно получило метафорическое переосмысление в монографии К. Джеймисон и Дж. Каппеллы «Эхо-камера: Раш Лимбо и консервативный медиа-истеблишмент» в качестве обозначения «ограниченного, замкнутого медиапространства, которое обладает потенциалом как для усиления сообщений, циркулирующих в нём, так и для ограждения их от опровержений» [*Jamieson, Cappella, 2008: 76*].

В современных исследованиях коммуникационных процессов понятие эхо-камеры используется для обозначения пространства, где «индивид встречается только с такими мнениями и убеждениями, которые отвечают его собственным, и не нуждается в рассмотрении их альтернатив» [*Echo chamber, 2020*]. Представления об эхо-камерах соотносятся с различными ситуациями, когда определенные идеи, убеждения или установки подкрепляются и усиливаются вследствие передачи соответствующих сообщений, а также их повторения внутри некоторых замкнутых коммуникационных систем. Обычно под подобными системами понимаются устойчивые сообщества, формирующиеся в социальных сетях. Однако, на наш взгляд, в качестве если не самих эхо-камер, то по меньшей мере их прообразов можно рассматривать и возникшие задолго до наступления эпохи Интернета политические организации, члены которых придерживались жестких идеологических установок, и религиозные объединения, предполагавшие строгое соблюдение установленных канонических норм, и различные субкультуры.

Понятие «эпистемический пузырь» было введено в научный оборот канадским философом Дж. Вудсом применительно к постановке и решению гносеологической проблемы, связанной с соотношением представлений о

знаниях и действительными знаниями как таковыми. Оно обозначает относительно замкнутый сегмент информационного пространства, в котором «знание и представление о знании вряд ли можно отличить друг от друга, хотя это явно не одно и то же», но при этом «противоречие между представлением о знании некоторого объекта *P* и знанием *P* разрешается в пользу знания, что есть *P*» [Woods, 2005: 738]. Отчасти эпистемический пузырь подобен эхо-камере – в том плане, что в его внутреннее пространство не попадают некоторые существенные сведения, которые позволили бы сформировать более целостную систему знаний о том или ином объекте. Однако возникающая в рамках эпистемического пузыря «информационная недостаточность», в отличие от сходной ситуации, складывающейся в эхо-камере, далеко не всегда является следствием целенаправленных ограничительных действий индивидов, оказавшихся внутри данного информационного сегмента: неполнота поступающих сведений может быть также обусловлена и внешними факторами, к числу которых следует отнести, в частности, недоступность некоторых источников достоверной информации.

«Информационная недостаточность» со всей очевидностью присуща и «пузырям фильтров» – получившим своё образное название благодаря американскому писателю, активисту и предпринимателю Э. Паризеру относительно обособленным персонализированным коммуникационным пространствам, в которых оказываются пользователи Интернета, когда на основании алгоритмизированного анализа их местонахождения, предпочтений и истории предыдущих запросов поисковые системы и социальные сети определяют, какие именно сведения они предпочли бы получить, а какие – нет, создавая тем самым «уникальную информационную вселенную для каждого из нас» [Паризер, 2012: 19].

Очевидно, что относительно обособленные сетевые сообщества всех трёх указанных видов, проявляя в той или иной степени коммуникационную активность, способствуют деформации и эрозии публичного дискурса. Однако если эпистемические пузыри и пузыри фильтров возникают большей частью

спонтанно, то эхо-камеры формируются и поддерживаются в активном состоянии целенаправленно, причём в своём стремлении расширить сферу собственного информационного влияния они зачастую наполняют коммуникационное пространство сообщениями фейкового характера, тем самым способствуя формированию «мира постправды».

Описание методики исследования

Исследование основывается на использовании метода концептуального моделирования, позволяющего определить сущностные характеристики указанных видов относительно обособленных сетевых сообществ. Для объяснения механизмов возникновения и функционирования эхо-камер применялись положения теории когнитивного диссонанса, выдвинутой во второй половине 50-х гг. XX в. Л. Фестингером [*Фестингер, 1999*], и теории пользы и удовлетворения (uses and gratification theory), предложенной в то же время Э. Кацем [*Katz, 1959*].

Результаты исследования (I): эхо-камеры

По существу, эхо-камеры являются сознательно создаваемыми обособленными сообществами, во внутреннем коммуникационном пространстве которых факты и мнения, противоречащие неким устоявшимся или принятым в качестве непреложной истины позициям, намеренно дискредитируются и подавляются. Этот механизм, имеющий поразительное сходство с процессами культовой или идеологической индоктринации в некоторых внесетевых общественных объединениях, ставит участников подобных сообществ в чрезмерную зависимость от ограниченного круга источников информации и одновременно способствует сохранению высокой степени сопротивляемости эхо-камер любым внешним воздействиям.

Механизм возникновения эхо-камер и сохранения ими своей устойчивости в коммуникационном пространстве представляется возможным объяснить с точки зрения двух теоретических конструкций, получивших признание в исследовательском сообществе еще в середине XX в. Так, согласно теории когнитивного диссонанса, сформулированной

Л. Фестингером, человек начинает испытывать чувство психологического дискомфорта, когда получает извне некоторые сведения, противоречащие или не соответствующие его собственным воззрениям, представлениям или убеждениям. При этом «в случае возникновения диссонанса, помимо стремления к его уменьшению, индивид будет активно избегать ситуаций и информации, которые могут вести к его возрастанию» [Фестингер, 1999: 17].

Однако подобное стремление уйти от психологического дискомфорта предполагает возможность активного поиска достаточно убедительных сведений и мнений, которые позволяют данному индивиду подтвердить его собственную правоту, что согласуется с базовыми положениями так называемой теории пользы и удовлетворения, выдвинутой примерно в то же время Э. Кацем. Ключевая идея этой концепции состоит в том, что «ценности людей, их интересы, их ассоциации, их социальные роли имеют преимущественную силу и что люди избирательно “подгоняют” то, что они видят и слышат, под эти интересы» [Katz, 1959: 3].

Становясь участниками замкнутого коммуникационного процесса в какой-либо эхо-камере, индивиды получают возможность подкреплять свои убеждения и взгляды, не сталкиваясь с позитивными оценками альтернативных точек зрения либо не критически отвергая их. В данном отношении, будучи ограниченными в своём восприятии окружающего мира «информационными оковами», они отчасти напоминают обитателей «пещеры Платона», которые могут судить о том, что происходит за ее пределами, только наблюдая перед собой тени на стене. При этом «когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше... И он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь» [Платон, 1994: 296].

Однако если узники «пещеры Платона» ведут себя по отношению к внешнему миру достаточно пассивно, то обитатели эхо-камер, напротив,

проявляют заметную активность. Используя своего рода «объектив» с диафрагмой, регулируемый диаметр которой позволяет варьировать входящий световой поток и тем самым получать более светлое, но расплывчатое, или, напротив, более чёткое, но при этом достаточно тёмное изображение, а также один или несколько «светофильтров», они осуществляют так называемую «гомофильную сортировку» информации, то есть пропускают внутрь своей камеры только такие «сообщения-тени», которые согласуются со сложившейся в ней системой взглядов и убеждений, ставя препятствия для проникновения сообщений, не соответствующих данной системе, или представляя всё то, что противоречит ей, в «чёрном свете». В результате запускается, если воспользоваться терминологией К. Санстейна, процесс «групповой поляризации» [Sunstein, 2007: 60]. Позиции и мнения участников различных эхо-камер, интерпретирующих одни и те же события или проблемы с противоположных точек зрения, все более расходятся, а взаимоотношения между ними приобретают характер информационного противоборства, или «войны смыслов» [Samoilenko, Icks, Keohane, Shiraev (eds.), 2020: 40].

Наглядным примером подобной поляризации выступает, в частности, развернувшаяся в отечественном сегменте Интернета жесткая полемика по поводу мер, предпринимавшихся органами власти в связи с распространением коронавирусной инфекции. Весной 2020 г. эксперты Российской ассоциации по связям с общественностью отмечали, что в активной части сетевой аудитории оформились по отношению к данной проблеме две группировки – «алармисты» и «антипаникеры», которые «зациклились друг на друге», группируясь вокруг наиболее комфортной для себя модели интерпретации происходящего. При этом «когда люди оказываются внутри какой-то модели, они начинают ее усиливать, подбрасывать туда топлива, доводя ее до абсурда. Формальные коммуникации между этими группами есть, но не скажешь, чтобы они слышали друг друга» [Эксперты РАСО..., 2020]. Поскольку летом 2021 г. условные «антипаникеры», несмотря на очередной всплеск заболеваемости, перешли от Интернет-активности к публичным внесетевым

действиям и провели в ряде городов акции протеста против обязательной вакцинации, конфликтогенный потенциал поляризации мнений, первоначально проявляющейся в форме сетевой «войны смыслов», очевидно, не следует недооценивать.

Результаты исследования (II): эпистемические пузыри и пузыри фильтров

В отличие от эхо-камер эпистемические пузыри представляют собой относительно обособленные коммуникационные сообщества иного типа, которые формируются независимо от воли или целенаправленных действий входящих в них индивидов, не охватывающих своим вниманием какие-либо факты, события или явления в результате исключения или упущения отдельных сведений о них, что далеко не всегда имеет преднамеренный характер. В эпистемических пузырях альтернативные точки зрения в силу ряда причин, в том числе и вследствие отсутствия доступа к некоторым источникам достоверной информации, «просто не слышны, тогда как в эхо-камерах таковые умышленно заглушаются» [Thi Nguyen, 2020: 142].

С концептуальной точки зрения, пузыри фильтров выступают в качестве разновидности эпистемических пузырей: создаваемая в них «информационная недостаточность» возникает не вследствие каких-либо ограничительных или «фильтрующих» действий со стороны конкретного пользователя Интернета, а определяется преимущественно внешними по отношению к нему факторами, связанными с функционированием ранжирующих алгоритмов персонализации, встроенных в программное обеспечение поисковых систем и социальных сетей. Следует согласиться с Э. Паризером в том, что «если персонализация проникнет слишком глубоко, она может помешать нашему контакту с неожиданными впечатлениями и идеями, разбивающими вдребезги наши предрассудки и меняющими наше мнение о мире и о себе» [Паризер, 2012: 25].

По сравнению с эхо-камерами эпистемические пузыри, как следует из их образного названия, менее устойчивы. Они могут относительно легко

разрушаться благодаря поступлению извне новых достоверных знаний. В этих случаях участники таких сообществ бывают вынуждены критически переосмысливать свои прежние представления и либо признавать их несостоятельными, либо интерпретировать в качестве своего рода частных случаев, вписывающихся в новый, более полный образ изучаемой действительности. В научном контексте подобное переосмысление, например, произошло с концепцией классической механики [Ньютон, 2008], которая в рамках специальной теории относительности [Эйнштейн, 1955] может интерпретироваться как описание частных случаев движения на малых скоростях. Аналогичным образом концепция «волшебной пули», восходящая к ранним идеям Г. Лассуэлла [Lasswell, 1927] и представлениям о безграничной эффективности массовой пропаганды может рассматриваться в качестве модели, описывающей развитие политико-коммуникационных процессов в особой ситуации – в обществе, находящемся в кризисном состоянии, когда отчётливо проявляется разрушение некогда устойчивых социальных связей, и в котором, кроме того, сложилась или искусственно создана неконкурентная коммуникационная среда.

Что же касается потенциального разрушения пузырей фильтров, то здесь, на наш взгляд, многое зависит от склонности конкретного пользователя Интернета к осознанному поиску и критическому анализу получаемой информации. Однако таким личностным качеством обладает далеко не каждый абонент Всемирной Сети, тем самым рискуя оказаться вовлечённым в пространство той или иной эхо-камеры.

Выводы

Эхо-камеры, эпистемические пузыри и выступающие в качестве разновидности последних пузыри фильтров представляют собой разные типы относительно замкнутых, обособленных сетевых сообществ, имеющих, несмотря на внешнее сходство, существенные отличия. Эхо-камеры формируются и поддерживают свою коммуникационную активность благодаря целенаправленным усилиям единомышленников, стремящихся сохранить

внутреннюю сплочённость и устойчивость данного сообщества на основе обязательного согласия его участников с некоторым базовым набором убеждений или представлений и, соответственно, неприятия и дискредитации инакомыслия в любых его проявлениях. Эпистемические пузыри, для внутреннего пространства которых также характерно отсутствие альтернативных точек зрения, напротив, возникают спонтанно, в силу внешних по отношению к участникам данного сообщества причин, обусловленных ограничением или отсутствием доступа к тем или иным источникам информации.

Очевидно, что в отличие от эхо-камеры эпистемический пузырь может достаточно легко «лопнуть», когда в его внутренне пространство станут поступать некоторые новые достоверные сведения, не согласующиеся со сложившимися в рамках такого сетевого сообщества представлениями или опровергающие их. Однако в теоретическом плане нельзя исключать, что в отдельных случаях в результате внешних информационных воздействий эпистемический пузырь может не только не разрушиться, но и трансформироваться в эхо-камеру, когда его обитатели, испытывая когнитивный диссонанс, будут стремиться отгородиться от внешнего мира и в аллегорическом смысле выстраивать по контуру прежней оболочки пузыря своего рода непроницаемую стену, тем самым способствуя консервации и догматизации сложившейся в рамках данного сообщества системы представлений об окружающем мире или происходящих в нем процессах, событиях, явлениях. При этом вопрос о возможностях и условиях разрушения эхо-камер вследствие воздействия каких-либо внутренних или внешних факторов остаётся открытым и, очевидно, представляет несомненный интерес для дальнейших теоретических поисков.

Библиография

Брунс А. Реальна ли стена фильтров? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.

Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.

Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М.: Издательство ЛКИ, 2008.

Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999.

Эйнштейн А. Сущность теории относительности. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

Эксперты РАСО: Черные лебеди кружат над нами (2020). *КРОС*. Дата размещения: 09.04.2020. Дата обращения: 03.09.2023. URL: <https://vc.ru/marketing/119016-eksperty-raso-chernye-lebedi-kruzhat-nad-nami-publichnoe-deystvie-v-usloviyah-obnuleniya>.

Echo chamber (2020) // Oxford Advanced Learner's Dictionary. Estimated creation date: 18.12.2020. Access date: 03.09.2023. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/echo-chamber>.

Jamieson K. H., Cappella J. N. (2008) *Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment*. Oxford; New York: Oxford University Press.

Katz E. (1959) Mass communications research and the study of popular culture: an editorial note on a possible future for this journal. *Studies in Public Communication* 2 (1): 1–6.

Lasswell H. D. (1927) The theory of political propaganda. *The American Political Science Review* 21 (3): 627–631.

Samoilenko S.A., Icks M., Keohane J., Shiraev E. (eds.) (2020) *Routledge Handbook of Character Assassination and Reputation Management*. New York: Routledge.

Sunstein C.R. (2007) *Republic.com 2*. Princeton: Princeton University Press.

Thi Nguyen C. (2020) Echo chambers and epistemic bubbles. *Episteme* 17 (2): 141–161.

Woods J. (2005) Epistemic bubbles. In: Artemov S., Barringer H., Garcez A., Lamb L., Woods J. (eds.) *We Will Show Them: Essays in Honour of Dov Gabbay. Vol. II*. London: College Publications: 731–774.

References

Bruns A. (2023) *Real'na li stena fil'trov?* [Is the filter wall real?] Moscow: Higher School of Economics Publ.

Echo chamber (2020) Oxford Advanced Learner's Dictionary. Estimated creation date: 18.12.2020. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/echo-chamber> (assessed: 03.09.2023).

Einstein A. (1955) *Sushchnost' teorii otnositel'nosti* [The essence of the theory of relativity]. Moscow: Publishing House of Foreign Literature.

Eksperty RASO: Chernyye lebedi kruzhat nad nami [RAPR Experts: Black swans are circling above us] (2020). CROS. AURL: <https://vc.ru/marketing/119016-eksperty-raso-chernye-lebedi-kruzhat-nad-nami-publichnoe-deystvie-v-usloviyah-obnuleniya> (assessed: 03.09.2023).

Festinger L. (1999) *Teoriya kognitivnogo dissonansa* [A theory of cognitive dissonance]. Sankt-Peterburg: Yuventa Publ.

Jamieson K. H., Cappella J. N. (2008) *Echo Chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment*. Oxford; New York: Oxford University Press.

Katz E. (1959) Mass communications research and the study of popular culture: an editorial note on a possible future for this journal. *Studies in Public Communication* 2 (1): 1–6.

Lasswell H. D. (1927) The theory of political propaganda. *The American Political Science Review* 21 (3): 627–631.

McLuhan G. M. (2003) *Ponimaniye Media: Vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: The extensions of man]. Moscow; Zhukovskiy: KANON-Press-Ts Publ., Kuchkovo Pole Publ.

Newton I. (2008) *Matematicheskiye nachala natural'noy filosofii* [The mathematical principles of natural philosophy]. Moscow: LKI Publ.

Pariser E. (2012) *Za stenoy fil'trov. Chto Internet skryvayet ot vas?* [Behind the wall of filters. What is the Internet hiding from you?] Moscow: Alpina Business Books Publ.

Plato (1994) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]: in 4 vols. Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.

Samoilenko S.A., Icks M., Keohane J., Shiraev E. (eds.) (2020) *Routledge Handbook of Character Assassination and Reputation Management*. New York: Routledge.

Sunstein C.R. (2007) *Republic.com 2*. Princeton: Princeton University Press.

Thi Nguyen C. (2020) Echo chambers and epistemic bubbles. *Episteme* 17 (2): 141–161.

Woods J. (2005) Epistemic bubbles. In: Artemov S., Barringer H., Garcez A., Lamb L., Woods J. (eds.) *We Will Show Them: Essays in Honour of Dov Gabbay. Vol. II*. London: College Publications: 731–774.

Сведения об авторе

Грачев Михаил Николаевич – доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета

международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного
университета; grachev.m@rggu.ru

Grachev Mikhail N. – Doctor of Political Sciences, Professor at the Chair of
Theoretical and Applied Political Science, Faculty of International Relations and
Foreign Area Studies, Institute of History and Archives, Russian State University
for the Humanities; grachev.m@rggu.ru